

Артём Ершов

*Мой голос здесь
на несколько
минут*

Артём Ершов

**Мой голос здесь на
несколько минут. Лирика**

«Издательские решения»

Ершов А.

Мой голос здесь на несколько минут. Лирика / А. Ершов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851950-5

Книга лирики петербургского поэта Артёма Геннадьевича Ершова (р. 1994) включает в себя избранные стихотворения 2010—2016 годов. «Жизнь — дерево, где каждое кольцо — Попеременно радость и страданье; Жаль только, к нам приходит осознание, Когда уже все кольца налицо».

ISBN 978-5-44-851950-5

© Ершов А.
© Издательские решения

Содержание

I		6
	Октябрьская элегия	6
	«У нити жизни нет иной судьбы...»	8
	«Пустыней распластался предо мною...»	9
	«Скамейка в парке. Ты на ней сидела...»	10
	«В тёмных лужах тонут льдинки...»	11
	«Потому что слова не важны и достаточно жеста...»	12
	«Всё замерло, когда утихли звуки ...»	13
	«Парижский сплин и русская хандра...»	14
	«Пытаясь скрыть на тёмном прошлом пятна...»	15
	«С каждой ночью жить страшнее...»	16
	Искушение	18
	Монах	19
	По тонкому льду	20
	«В этом мире даже звёзды гаснут ...»	21
	Кольцо	22
	«О, вечный май! Все песни, слёзы, клятвы...»	23
	«С Вашим именем, тихим и странным...»	25
	«Оглянись и поймай на себе мой взволнованный взгляд...»	27
	«Что за вечер? Где мы? Кто мы?..»	28
	«Это были не звёзды, а чьи-то костры. Однажды...»	30
	«От тяжких якорей меня убереги...»	31
	«Всё тот же чёрный вечер, белый снег...»	32
	«На пороге мытарств и скитаний...»	33
	«Существует игра под названьем «Тропою Орфея...»	34
	«Устало гудели трамваи...»	35
	«Что ни день, то новоселье...»	36
	Сонет	37
	«Куда ни кинь, я вижу снова...»	38
	«Всплакнёт ли кто, как буду мёртвый я?» ...»	39
	Исповедь	40
	Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мой голос здесь на несколько минут Лирика

Артём Ершов

© Артём Ершов, 2017

ISBN 978-5-4485-1950-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Октябрьская элегия

В такую ночь, да с этим мокрым снегом
Весьма легко пойти неверным следом
И заплутать, – так чья же в том вина,
Что в миллионный раз проведена
Незримая черта меж тёмным небом
И светлую землёй, укрытой снегом?..
Какая тишь вокруг! И кто б сказал
В такую тишь, что позади вокзал,
Что поезда, рассвет встречая лязгом,
Здесь тонут по ночам в тумане вязком,
Спустившемся, подобно снегу, с гор,
А вместо звёзд сияет семафор?..
И что за ночь! В такую ночь однажды
Здесь очутиться должен был бы каждый, —
Мы для того сюда и забрались,
Чтоб из глубин сомненья поднялись,
Вспоминанья чтоб терзали душу,
Привычное спокойствие нарушив...
Что там вдали? Не может ли состав?
Такую атмосферу воссоздав
В своей душе, чтоб мысли поездами
Неслись вокруг и всё ж не задевали
Сознание, что встало на перрон,
Ты с честью сможешь взяться за перо...
...И, обмакнув его в чернила ночи,
Коснуться снега, сделав многоточье
Началом зародившейся строки —
Послушная движению руки,
Она завьётся линией заветной,
Для прочих оставаясь незаметной...
Давай же, милый друг, как в первый раз
Помянем тех, кто в юности угас,
За тех, кто жив, помолимся украдкой,
Благословим того, кто без оглядки
Спешит творить добро, – пусть в этот час
Они в ответ подумают о нас!..
Когда ещё такую ночь застанешь?..
В такой тиши невольно понимаешь,
Что, вновь окутан вереницей строк,
Ты никогда не будешь одинок
И что теперь, подняв со снега лиру,
Готов со словом обратиться к миру...

Но кто услышит в этой тишине
Слова твои? Кто вспомнит о тебе
И любящими тёплыми руками
От снега оботрёт могильный камень,
Чтоб имя позабытое прочесть
И скромную молитву произнести?..
Ужель и вправду есть на этом свете
Тот, кто о нас вспомнит после смерти,
Чей ясный взор, окутанный слезой,
Высматривает нас во тьме ночной,
Тот, чьё лицо озарено улыбкой,
Когда он видит нас в тумане зыбком?..
Мы большего не вправе пожелать...
Да будут вечны эта тишина
И этот снег! Пусть ночь, сгущая краски,
Срывает с лиц задумчивые маски,
А утро возрождённою зарёй
Сотрёт черту меж небом и землёй.

17.10.15

«У нити жизни нет иной судьбы...»

У нити жизни нет иной судьбы:
Не оборваться – так перетереться;
И в землю погружаются гробы,
К которым всяк из нас стремится с детства,
Но если б так всё было в жизни сей,
Мы б радости не находили в ней —
На деле что ж? мгновением прекрасным
Окупится страданий череда,
И ты поймёшь, что не были напрасны
И вера, и стремление туда,
Где до рожденья пребывают дети,
И вечный свет блаженным душам светит.

19.05.14

«Пустыней распластался предо мною...»

Пустыней распластался предо мною
Мой дивный мир, исполненный надежд;
Под ярко освещённою луною
Привычного мелькания одежд
И голосов неясного сплетенья
Здесь нет, но есть бескрайняя земля,
Дорога от рожденья до рожденья,
Песок, иссохший куст, мой путь и я —
Вот всё, что существует в этом мире,
Исполненном несбыточных надежд;
Он кажется безумным для невежд,
Но поместился б весь в одной квартире,
Что, собственно, и делает; небес
Не видно из-за штор, закрытых плотно;
Вот лунный свет пробился сквозь разрез —
Он словно жизнь, а жизнь бесповоротна;
И я бреду, неведом никому,
Вслед за лучом, своей пугаясь тени,
Но всё-таки быть лучше одному,
Чем быть не с теми.

01.06.13

«Скамейка в парке. Ты на ней сидела...»

Скамейка в парке. Ты на ней сидела.
Теперь я снова здесь, в тени осин.
Я поседел, а ты не поседела;
и постарел из нас лишь я один.

Мы были здесь, я помню посекундно;
но вспомнить не могу я, как давно...
И ты была права, глаголя мудро,
что в нашей жизни всё предрешено...

О, сколько было истины и тайны
в тебе, в твоих словах, в твоих глазах!..
И ты была торжественно печальна,
когда явились звёзды в небесах.

Ты знала всё, а я был глуп и молод.
Ты знала всё, а я не понимал.
Из ниоткуда приближался холод,
и нас с тобою крепко обнимал...

Тебя забрал с собою... Я остался.
Один навек, но навсегда с тобой.
Своей когда-то смерти я боялся,
но повстречался некогда с чужой —

И та затмила всё. И краски мира
тускнели с каждым шагом меж могил.
Тогда лишь понял, как тебя любил,
и вместе с тем – как ты меня любила...

19.02.12

«В тёмных лужах тонут льдинки...»

В тёмных лужах тонут льдинки
У всевидящего ока
На виду.

В прохудившихся ботинках
Да на тоненькой подошве
Я иду.

Эй вы, дьяволы лихие,
Запрягайте своих диких
Лошадей!

Мне уже не страшно в мире
Без обещанного счастья
Для людей...

Утро – это тот же вечер,
И рассвет закату равен
Синевой:

Бесконечно быстротечен,
Миг рожденья смерть приводит
За собой.

Дни, как птицы, пролетают —
Не поймёшь, на радость или
На беду...

В тёмных лужах льдинки тают
У всевидящего ока
На виду.

31.03.16

«Потому что слова не важны и достаточно жеста...»

Потому что слова не важны и достаточно жеста
В час, когда тишина так звеняща, что может разбиться
От любого случайного звука, что брошен был вместо
Раскалённого камня, сорвавшись подстреленной птицей;

Потому что и жест не поможет, когда нависает
Темнота, обступая, и звёздами взрезаны руки —
Только слово, как факел, из тьмы вырывает детали,
И касаются кожи тончайшей неясные звуки.

08.01.16

«Всё замерло, когда утихли звуки ...»

Всё замерло, когда утихли звуки —
Что было в них? – Бессмертие само
Простёрло к нам сияющие руки
И на прощанье с миром обрекло...

Навстречу вечной тьме вели скитанья
Заблудших душ безумный хоровод,
И догорал в глубинах мирозданья
Огонь, чей свет терялся в ряби вод:

Жестокие и неземные муки
Изведаль всяк, кто грелся у огня —
В своей безмолвной скорби о разлуке
Он тшилсь навсегда забыть себя

И, памяти лишившись, стать свободным
От той земли, где прежде был рождён,
И стать ростком иль деревом, склонённым
Над тихую рекою, иль дождём,

Но вечность заповедала иное...
Меж вечной тьмой и миром крепла связь,
И мёртвый знал: любимое живое
С ним встретится, однажды разлучась,

И он не мог забыть родные руки
В тот самый час – последний час его, —
Всё замерло, когда утихли звуки —
Что было в них? – Бессмертие само...

28.11.15

«Парижский сплин и русская хандра...»

Парижский сплин и русская хандра.
Вино и слёзы с ночи до утра
Тонули в удушающем эфире.
Табачный дым. Рука тянулась к лире,
А муза, осквернённая, лежала
На белых простынях в глубинах зала...
Тебе, мой Бог, проклятия лились;
Душа кричала вслед: «Остановись!» —
Но я шёл в ад, и ад пришёл ко мне,
И пару строк, торжественных вдвойне,
Я прошептал: «Ты, милая, не рада
В моих глазах увидеть пламя ада?!»
Ответ был прост: «Хоть грешник, хоть святой,
Я жить и умереть хочу – с тобой».

29.12.12

«Пытаясь скрыть на тёмном прошлом пятна...»

Пытаясь скрыть на тёмном прошлом пятна,
Мы смазываем карту б/у-дня,
И голоса становятся невняты:
Воспоминанья дюже неприятны
И по ночам так мучили меня,

Что мне казалось, будто чёрный ворон
Кричит над самым ухом: «Nevermore!»,
Пока мы мчались по Руси на скором
И ожидали санитарной зоны,
Но всюду – зона, значит, всё равно,

Где выходить из леса на морозе
В одну из тех студёных зимних пор,
Когда так много нас почило в бозе
(Об этом очень много было в прозе,
В стихах же – на другое был упор:

Там больше про крестьянку молодую,
Побитую на площади бичом, —
Поэт здесь хочет музу дорогую
Исполнить гнева за судьбу такую,
А Захер-Мазох вовсе не при чём),

Куда ни кинь, – заросшие могилы
В земле, на ней – заросшие умы,
Поля чудес и всюду – буратины,
А памятник, который ты воздвинул,
Давно уже стоит без головы,

Куда ни глянь, раскинулся широко
Родной простор, до боли удалой, —
А кто помянет старое, тех око
Отныне вечно будет одиноко,
А кто забудет, тем и два – долой.

22.02.16

«С каждой ночью жить страшнее...»

С каждой ночью жить страшнее.
Всё короче срок.
Новой болью пламеня,
Отыщу спасенье где я?
Да и как творить, не веря
В силу этих строк?

День (хоть и весна) не краше:
Холоден и пуст —
Он ничуть не меньше страшен,
Пробирает до мурашек,
И в итоге только кашель
Вырвется из уст.

Хочешь новых ощущений —
Выгляни в окно:
В диком танце злые тени
По нечётным дням недели
В форме пламенных видений,
Скачут так легко...

Можно тоже в пляс пуститься —
Прямо босиком, —
От души повеселиться,
Вспомнить радостные лица,
Улыбнуться и забыться
В танце заводном...

Снова будет ночь бессонной,
И в преддверье дня,
Когда первые клаксоны
Загудят, когда застонут
Петли и такой знакомый
Лист календаря

Оборвётся, и прозрачным
Станет на заре
Тихий воздух, бывший мрачным
Ночью, одолев горячность,
Я найду листок невзрачный
На своём столе...

С каждой ночью всё страшнее.
Слаб и одинок,
Новой болью пламеня,

Отыщу спасенье где я?
Да и как творить, не веря
В силу этих строк?

13.03.16

Искушение

От мира удалившийся святой
Был искушаем дьяволом в пустыне,
Бесстрашен пред проклятьями пустыми,
Смиренно совершая подвиг свой,
И бесами сомненья разрываем,
Шептал он в забвении: «К Тебе зываем...», —
Садилось солнце, полная луна
Всё озаряла вдруг неясным светом,
То тут, то там виднелись силуэты —
Святой молился возле валуна.

Как ни были трудны его обеты,
Как он ни исполнял Твои заветы,
Борьбою был безумно измождён;
И бесы заходились диким лаем,
Когда он осознал, как им желаем
Порока путь, и был им побеждён...
И бесы, в дев прелестных обратившись,
Опутали его, и в нём угас
Свет истины, от тела отделившись...
Желал спасти других – себя не спас.

И он отдался дикому распутству,
О коем прежде помышлять не смел —
Презрев одно из множества напутствий,
Он прочие исполнить не сумел:
То расширяясь, то сужаясь снова,
Мир рушился вокруг того святого,
Который был отныне одержим;
И с каждым новым вздохом всё сильнее
Жить во грехе безумном вождедея,
Он становился для Тебя чужим...

Шли дни, его паденье продолжалось,
Возмездья время также приближалось;
И вот его душа – у адских врат:
«Напрасно ты, заблудшая, всё бьёшься,
Ты к истинному свету не вернёшься:
Твой искунитель стал тебе как брат;
С противником своим неоценённым
Свершил ты преступление черты», —
И возопил безумьем ослеплённый:
«Ты рядом был, всё это видел Ты!»

10.03.13

Монах

Всё сожжено: мосты и корабли,
И всё, что сердцу прежде было мило,
Покинуто, оставлено вдали,
На заселённой стороне залива.
А помнишь, как метели замели
В ту ночь, когда дано тобою было
То обещанье? как календари
Шептали тихо: «Жизнь проходит мимо»?
И вот он – остров, на краю земли
Стоящий одиноко, молчаливо,
Его Своей десницей осенил
Тот, Кто есть Жизнь, Тот, Кем всё в мире живо —
Его слова стоявший на мели
Корабль в эту гавань привели...

06.03.14

По тонкому льду

Скажи мне, в каком это было году? —
Мне память моя изменила внезапно...
Мы путь свой держали по тонкому льду
Навстречу неясному, зыбкому завтра,
И лёд под ногами трещал, как в огне
Поленья трещат, когда буйствует вьюга,
Рисует узоры мороз на окне,
А мы всё сильнее сжимали друг друга
В объятиях, двигаясь только вперёд...
Огромною трещиной взрезано небо
На глади воды – мы уходим под лёд,
Где тёмные воды, безмолвны и слепы,
Нас примут навеки... На эту тропу
Вступив, мы не в силах вернуться обратно.
Скажи мне, в каком это было году? —
Мне память моя изменила внезапно...

12.12.16

«В этом мире даже звёзды гаснут ...»

В этом мире даже звёзды гаснут —
Что же говорить о нас с тобой,
О мечтах и чаяньях напрасных,
Потонувших в стуже голубой?

В этом мире всё дотла сгорает —
Есть ли смысл ждать иной судьбы?
И о рае, и о вечном мае
Тщетны безутешные мольбы —

В этом мире вечна разве только
Вещь одна, и имя ей – печаль...
Не смотри в глаза мне, если горько,
И на мой вопрос не отвечай:

В этом мире есть цена молчанью —
Золото; а слову нет цены.
Терпкою студёною печалью
Мы упьёмся, блудные сыны...

Больше в мире нет подобной жажды,
Дьявольской и дикой, но родной,
Ибо ей охвачен будет каждый,
В чьей душе затеплился огонь, —

Тем огнём я сам давно пылаю,
Жаждой той безудержной горю...
Отчего же слух мой так ласкают
Крики птиц, встречающих зарю?..

02.05.16

Кольцо

*Ты хладно эсмёшь к моим губам
Свои серебряные кольца...*

Александр Блок

Я вновь – уже который раз подряд —
Твои целую кольца, а не руки...
Мне скажет всё погасший этот взгляд —
Предвестник неминуемой разлуки.

Из глубины давно минувших лет
Мы слышим голос, тихий и печальный,
Вещающий: назад дороги нет,
И правды нет в чертах её случайных.

Но так ли прав грозящий нам пророк?
Быть может, жизнь – не то, что людям мнится...
Когда придёт обетованный срок,
Всё кончится – и снова повторится.

Что наша жизнь? И что сокрыто за?..
Она – увы – не долгий путь до рая,
А лишь ещё одно кольцо из серебра
На тонкие персты твои, родная.

12.10.16

«О, вечный май! Все песни, слёзы, клятвы...»

О, вечный май! Все песни, слёзы, клятвы
Объяла ночь – лишь мы с тобой вдвоём,
И серп луны в своей небесной жатве
Колосья звёзд срезает остриём...

Прости мне страх безвременной потери
И робость неуместную прости:
Зима прошла, но память о метелях
По-прежнему мешает мне идти —

Так глупо и безрадостно устроен
Зачем-то данный мне Природой ум:
Когда другой пирует на просторе,
Я – мысль, я – скорбь, я полон горьких дум,

И даже свет очей твоих прекрасных,
И даже свет далёких дивных звёзд,
Сверкающих во тьме на небе ясном,
Не в силах удержать ни дум, ни слёз, —

Ни нежных рук твоих прикосновенье,
Ни голос твой, что так ласкает слух,
Не прекратят душевного волнения,
Не остановят бесконечных мук, —

Прости меня! за то, что в жизни радость
Не в силах я порою разглядеть,
За то, что мне нужна всего лишь малость,
Чтобы отдаться ночи и запеть

Отчаянно, с надрывом, песню эту —
Её напев, как жаркая страда, —
Прости меня за то, что быть с поэтом
Тебе велит насмешница-судьба,

За то, что нежность рук и ласку слова
Я не могу с достоинством принять,
Прости меня за то, что снова – снова! —
В глазах – огонь, а на устах – печать...

О, вечный май! Все песни, слёзы, клятвы
Объяла ночь – лишь мы с тобой вдвоём,
И серп луны в своей небесной жатве
Колосья звёзд срезает остриём...

15.05.16

«С Вашим именем, тихим и странным...»

С Вашим именем, тихим и странным,
Я привык засыпать по утрам,
Отправляясь в далёкие страны,
Сам – посланник неведомых стран,

То ли поезда это колёса,
То ли сердце тревожно стучит,
Как когда, не услышав вопроса,
Тот, кому он был задан, молчит,

Как когда перелётная птица
Где-то в небе собьётся с пути,
Или с детства знакомые лица
Просят Вас поскорее уйти, —

Это – мука, жестокая мука!
Ведь для двух породнившихся душ
Жизнь сама – это злая разлука...
Я теперь не жених Вам, не муж —

Кто-то скажет, что мы не знакомы,
Кто-то скажет: заочно, слегка, —
О жестокие жизни законы!
Далека! Далека!.. Далека!..

Далеко за белёсым туманом,
Где-то в стуче вагонных колёс,
На рассвете предательски алом
Мою песню Вам ветер принёс —

Он промчится над Вами, неспящей,
Неизвестной державы гонец,
И к ногам Вашим камнем звенящим
Упадёт неокрепший птенец,

И потянутся бледные руки,
Но – он мёртв и не ведает мук...
Точно так я погибну в разлуке,
Не узнав Ваших трепетных рук —

Год за годом скитаясь по странам,
Уводя за собой поезда,
С Вашим именем, тихим и странным,
Я однажды усну навсегда,

И закончится дикая мука,
Птицы с ветром безжалостный бой:
Если жизнь – это злая разлука,
То за ней будет встреча с тобой.

08.05.16

«Оглянись и поймай на себе мой взволнованный взгляд...»

Оглянись и поймай на себе мой взволнованный взгляд:
Это – то же, что музыка, но без единого звука...
Где-то там, вдалеке, недоступные звёзды горят
И срываются с тёмных небес, потому что разлука —
Это правило жизни, её неизбежный итог,
Повторённый, как в комнате, полной зеркал, многократно:
Мы встречаемся, с тем, чтобы после сомнительный бог —
Или что там? быть может, судьба? – развела нас обратно.
Смерть – не только классический, свойственный телу распад,
Это также разлад пары душ, а затем отмиранье,
Общих связей разрыв, оставляющий ворох цитат,
Переход части жизни в далёкое воспоминанье, —
Неспроста о покойном у нас говорили: «ушёл», —
Понимаешь? – ушёл, по себе оставляя лишь память:
Это – та же разлука, но повод особо тяжёл,
Потому что понятно: уже ничего не исправить...
Можно встретить ушедшего и прикоснуться к нему
Где-то в памяти или во сне растревоженным взглядом,
И беззвучная музыка, что не доступна уму,
Позволяет на миг оказаться действительно рядом, —
Это – больше, чем мука, сильнее, чем отчаянья дрожь,
Ибо память нас вместе сведёт, чтоб мы снова расстались
В эту тихую ночь, в этот звёздный бушующий дождь...
Нам мечтанья даны для того, чтоб они не сбывались —
Так продолжим мечтать! Нам и жизнь на погибель дана,
Это – глупая шутка судьбы или, может быть, бога;
Нам с тобой повстречаться – судьба, и расстаться – судьба,
Наше счастье – мгновенье, но это действительно много!..

30.09.16

«Что за вечер? Где мы? Кто мы?..»

Что за вечер? Где мы? Кто мы?
Тусклый свет в окне.
Чей-то номер телефона
Мелом на стене.

Шумно, душно, дым табачный
Застит ясный взор.
В коридоре слышен мрачном
Резкий разговор.

Возвращаться, видно, поздно.
Выйди на балкон —
В тихом воздухе морозном
Город отражён.

Яркий свет жесток и резок
Для уставших глаз.
Этих крыш крутые срезы
Виданы не раз,

А над городом огромным —
Полная луна.
Кто-то выкрикнет из комнат,
Что назад пора, —

Зажились и обыскались
В дымной полумгле
Те, которые, играясь,
Ластились ко мне...

Шагом вдоль по коридору.
Разговор затих.
Струн звенящих переборы.
Зреет новый стих.

В незнакомых этих лицах —
Проблески огня.
Кто-то в сумраке таится,
Сердце хороня.

Безыскусная квартира,
Публика – подстать.
Лишь бы голоса хватило,
Только б не сорвать...

Жизнь – неясный, мрачный омут
Со звездой на дне...
Что за вечер? Где мы? Кто мы?..
Тусклый свет в окне.

04.10.16

«Это были не звёзды, а чьи-то костры. Однажды...»

Это были не звёзды, а чьи-то костры. Однажды
Я, поняв это, вышел в огромное поле маков.
Помнишь, нам говорили: нельзя в одну реку дважды?
Только день – не река, и по-прежнему одинаков.

Это были не звёзды. Я замер на минном поле.
Если двинуться в сторону – что ожидает, знать бы.
В бесконечных мечтаньях о счастье и лучшей доле
Что за разница – похороны иль свадьбы?

Это были не звёзды. Огромное море звуков,
Распластавшись вокруг, поглощало, клубясь волнами.
Либо станем посмешищами для внуков,
Либо, что ещё хуже, уже никогда не станем.

Это были не звёзды. Спаси меня, если хочешь.
Заставлять я не стану. И сам бы не спас, наверно.
На таком же костре посреди необъятной ночи
Стать прекрасной звездой – вот единственное, что верно.

08.08.14

«От тяжких якорей меня убереги...»

От тяжких якорей меня убереги,
Дай мне свободно плыть в открытом море;
Что сказано – забудь, написано – сожги,
Дай мне покоя – вечного покоя!..

Я знаю ту тоску, которой ты живёшь,
Я сам ей жил, напрасною надеждой
На то, что, умерев, отчасти не умрёшь
И сможешь вечно рядом быть, как прежде,

Но это ложь, поверь; я понял это сам
И отпустил того, кто был так дорог,
Я дал ему уйти навстречу небесам,
И путь его отныне не был долог —

Свободный, без преград он ринулся на свет,
От здешней тьмы всё больше удаляясь...
Пойми, твоя тоска пойдёт ему во вред:
За уходящих яростно цепляясь,

Мы усложняем путь, мы замедляем им
Движение, предписанное роком,
И вот, на полпути к чужим или своим
Замрут они печально, одиноко,

Не в силах осознать причины новых бед,
И каждая слеза подобно камню,
Что брошен был ему – любимейшему! – вслед,
И день за днём летят они исправно...

Пусть от таких камней свободен будет путь,
К чему топить себя в бездонном горе;
Всё, что писал – сожги, всё, что сказал – забудь,
Дай мне покоя – вечного покоя!..

07.02.15

«Всё тот же чёрный вечер, белый снег...»

Всё тот же чёрный вечер, белый снег,
И я в одной из незнакомых комнат —
Случайный человек, один из тех,
Кого вослед за встречей не запомнят
И мимо, не задумавшись, пройдут.
В моё лицо не хочется вглядеться.
Мой голос здесь на несколько минут,
Но он едва ли громче стука сердца.
Мой взгляд направлен выше и левей
Любого взгляда, пойманного мною.
Я долго жил, укрывшись от людей,
И эту жизнь считал своей судьбою —
Но разве можно знать свою судьбу?
Познав, её ты забываешь снова,
Как по утрам вечернюю мольбу
Просящего о дарованье Слова...
Своя же мысль из незнакомых уст
Звучит острее и пробуждает память,
И разум вслед за ней во власти чувств
Написанное начинает править,
Вычёркивает за строкой строку
И, отсекая лишнее, выносит
На строгий суд свой гнев, любовь, тоску
И ждёт ответа – но о нём не просит...

21.10.16

«На пороге мытарств и скитаний...»

Не до нас ей, жизни торопливой...
Александр Блок

На пороге мытарств и скитаний,
О незримом грядущем скорбя,
Утром ранним, в белёсом тумане,
Погляди на создания дня:

Вот по синему небу степенно
Проплывают на алый восток
Облака, из земли постепенно
Пробивается к свету росток,

Наливаются яблоки соком
В ласке солнечных тёплых лучей,
Шелестит на болоте осока
И журчит быстротечный ручей,

Где-то птица, проснувшись, взлетела
И несётся средь тонких ветвей,
Подставляет могучее тело
Под опавший листок муравей,

Всё куда-то торопится, мчится,
Но во всём – грациозность и стать,
Где-то учит волчонка волчица,
Как добычу в лесу отыскать, —

Эта вечная дикая гонка! —
Вспоминая раскрытую пасть,
Где-то учит зайчиха зайчонка,
Как в чужие клыки не попасть, —

Вечный бег! Как жесток он и сложен!
Всё живое стремится вперёд,
И лишь мы на мгновение можем
Замереть, посмотреть на полёт

Дикой птицы, на яблонь цветенье,
Аромат полной грудью вдохнуть —
Замереть, – но всего на мгновенье,
Чтобы снова отправиться в путь...

14.07.16

«Существует игра под названием «Тропою Орфея...»

Существует игра под названием «Тропою Орфея»:
Нужно двигаться прочь от объекта любви, по прямой,
Обернуться при этом нельзя: наказание – потеря,
По условиям, тот, кого любишь, идёт за тобой
На таком расстоянии, что не слышны даже крики,
Побеждает же тот, кто пройдёт без сомненья весь путь...
Существует игра под названием «Тропой Эвридики»:
Побеждает в ней тот, кто заставит Орфея взглянуть.

12.12.15

«Устало гудели трамваи...»

Вы помните, как ангелы пали?
Алексей Рыльчиков

Устало гудели трамваи,
Стелился туман над водой.
Ты помнишь, как ангелы пали
Холодной бесснежной зимой?

Сорвались бесшумною тенью
В огромный котёл ледяной,
И крылья их стали метелью,
А взоры их стали зарёй.

Светили до первой капли,
А после был смех золотой —
Ты помнишь, как ангелы пели
С щемящей весенней тоской?

Те песни давно отзвенели,
Как камни, упавшие в пруд —
Ты помнишь? А ангелы верят,
Что не был напрасен их труд.

16.01.16

«Что ни день, то новоселье...»

Что ни день, то новоселье:
Прежде – луч, а ныне – прах;
Чаю мёртвых воскресенья
К жизни в будущих веках.

Сосны снегом разделись —
Не во сне, а наяву;
Лишь бы взоры нагляделись
В разлитую синеву.

Кто по лесу хороводит
Средь заснеженных ветвей,
Песню тихую заводит?
То ли ветер, то ли зверь.

Для чего из тьмы далёкой
Льётся песня, длится луч?
Дочь печали светлоокой,
Не зови меня, не мучь!..

29.11.15

Сонет

Между смехом и плачем – слепая
Золотого и белого связь.
Неумелые крылья расправив,
Полетели не в небо, а в грязь.

Отражённое солнце, сверкая,
Разливалось, по лужам таясь.
Так о чём же ты плачешь, родная,
И смеёшься, чего-то стыдясь?

Что прочла ты в разорванном свитке?
Или пепел виной твоих слёз?
И в причудливой этой улыбке

Что таится: укор ли? вопрос?
Или шаг, что разлуку принёс,
Был жестокой и глупой ошибкой?

06.10.15

«Куда ни кинь, я вижу снова...»

Куда ни кинь, я вижу снова,
Как обесценивается слово.
Раньше бывало:
В бреду ночном
Слово рождало
Новую мысль о будущем;
Или, умело вставленное во фразу,
Слово переменяло сразу
И положение говорящего
И отношение к нему слушающего, —
Раньше слово было живородящее,
А ныне вовсе и не слушаешь его:
В разговоре, где-нибудь на ходу,
Могут вместо слов различных два лица
Перекидываться чем-то вроде «ду-ду, ду-ду», —
Смысл от этого не меняется...
Слово сегодня как мячик – бросил и был таков.
Но из всех человеческих языков
Мне милее тот, на котором люди
Искренне сознаются в том, что друг друга любят,
Тот язык мне среди всех милее,
На котором попавший в беду жалеет
Другого такого, даже если его беда
Для этого первого – ерунда,
На нём говорящего всяк поймёт —
Необязателен перевод,
На нём, кто верит, зовёт богов
В минуты радости и печали, —
Из всех человеческих языков
Единый для всех – молчание.

13.07.15

«Всплакнёт ли кто, как буду мёртвый я?» ...»

«Всплакнёт ли кто, как буду мёртвый я?» —
Печально в мыслях вопрошая,
Возница крикнул: «Ну, залётная!»,
И понеслася вороная.

Там, где поля наши великие
Навеки распростёрли дали,
Летели мы, как птицы дикие,
Что выстрела не ожидали.

Места лесные да болотные
Мы покоряли нашей воле,
Где, словно люди, спят животные
И видят сны об отчем доме.

Неслись сквозь чащи, над оврагами
Взлетали ввысь, минуя пропасть,
Где беспризорными ватагами
Чернели пни, скрывая робость.

Возница объясняет знаками
(Мы мимо леса мчим другого):
Все волки съедены собаками,
Которых выгнали из дома.

А дальше – в рощице берёзовой
Живой души мы разве сыщем?
Вдали закат пылает розовый
Над одиноким пепелищем.

Страшней скрипит телега скорая,
Всё необъятней расстоянье,
А небо краскою багровою
Нас призывает к покаянью...

И вот возница кончил гонку —
Копыта хрустнули, как лёд, —
Загнал худую лошадёнку
И вместе с ней в могилу лёг.

14.08.15

Исповедь

Стихи – забросить. Пусть другие пишут.
Они умнее, и талант у них;
они совсем другим живут и дышат,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.